

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Мошенничество как социально-психологический феномен: история и подходы к исследованию

Е.В. Бузыканова¹✉

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ kate.buzykanova@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В связи со стремительно растущей угрозой ущерба, наносимого мошенниками, предмет мошенничества впервые появился в научном поле во второй половине XX века в социологических и психологических исследованиях. До недавнего времени упоминания о феномене были связаны исключительно с экономически-правовыми аспектами, в более поздний период — с криминалистикой. Для науки данный феномен представляет все больший интерес в связи с развитием цифровых устройств, открывших дорогу не известным ранее способам обмана. **Цель.** Данное исследование являет собой попытку обобщить и систематизировать имеющиеся на текущий момент исследования с целью развития предметного знания о феномене мошенничества и определения приоритетных направлений изучения в будущем. **Гипотеза.** Феномен мошенничества обретает новые перспективы для дальнейших исследований в связи с острой практической необходимостью, существующие работы нуждаются в систематизации и обобщении. **Методы и материалы.** Автором рассмотрены результаты работ в научных областях: юридической, социальной, поведенческой, когнитивной психологии, психологии личности, киберпсихологии, криминологии, социологии, а также смежных сфер научно-практического знания. **Результаты.** Результатом данной статьи выступает систематизация существующих научных взглядов на данную проблематику с целью обобщения имеющихся подходов и выделения приоритетных направлений будущих разработок, среди которых: социальная инженерия, аспекты кибермошенничества, психологические уязвимости жертв. **Выводы.** Основными акцентами в существующих исследованиях феномена мошенничества является непосредственно личность преступника, его взаимодействие с жертвой, методы и технологии воздействия. При этом личностным характеристикам жертвы, особенностям ее уязвимостей уделено недостаточное внимание. Дальнейшие исследования данного аспекта

помогут расширить имеющиеся представления о феномене и поспособствовать минимизации ущерба от мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, психология влияния, киберпсихология, кибермошенничество, социальная инженерия

Благодарности. Выражается благодарность Г.В. Солдатовой за консультацию в подготовке рукописи.

Для цитирования: Бузыканова, Е.В. (2026). Мошенничество как социально-психологический феномен: история и подходы к исследованию. *Психология и право*, 16(1), 51—64. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160104>

Fraud as a socio-psychological phenomenon: history and approaches

E.V. Buzykanova¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ kate.buzykanova@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Due to the rapidly growing threat of damage caused by fraudsters, the subject of fraud first appeared in the scientific field in the second half of the 20th century in sociological and psychological research. Until recently, mentions of the phenomenon were exclusively related to economic and legal aspects, and more recently to criminology. This phenomenon is becoming increasingly substantial to science due to the development of digital devices that have opened the way to previously unknown methods of deception. **Objective.** This study is an attempt to summarize and systematize the currently available research in order to develop substantive knowledge about the phenomenon of fraud and identify priority areas of study in the future. **Hypothesis.** The phenomenon of fraud is gaining new perspectives for further research due to the urgent practical need, existing work needs to be systematized and generalized. **Methods and materials.** The author examines the results of work in scientific fields: legal, social, cognitive psychology, personality psychology, cyberpsychology, criminology, sociology, as well as related fields of scientific and practical knowledge. **Results.** The result of this article is the systematization of existing scientific views on this issue in order to summarize existing approaches and highlight priority areas for future developments, including: social engineering, aspects of cyberfraud, and psychological vulnerabilities of victims. **Conclusions.** The main accents in the existing research on the phenomenon of fraud are directly the identity of the criminal, his interaction with the victim, methods and technologies of influence. At the same time, insufficient attention has been paid to the personal characteristics of the victim and the specifics of her vulnerabilities. Further research on this aspect will help expand existing understanding of the phenomenon and help minimize fraud damage.

Keywords: fraud, psychology of influence, cyberpsychology, cyberfraud, social engineering

Acknowledgements. The author is grateful for assistance of G.V. Soldatova.

For citation: Buzykanova, E.V. (2026). Fraud as a socio-psychological phenomenon: history and approaches. *Psychology and Law*, 16(1), 51—64. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160104>

Введение

Феномен мошенничества существует в социуме с древних времен. Хотя понятие как таковое обрело современное представление о нем относительно недавно, проблема недобросовестных отношений волновала общество с момента становления торговли важной экономической отраслью. В современных реалиях мошенничество является актом правонарушения и подразумевает уголовную ответственность. Мошенничество изучается различными областями, начиная от юридической сферы, заканчивая психологией, которая стремится не только объяснить социальную и личностную природу феномена, но и выявить способы его предотвращения.

Интерес к проблематике лжи и обмана как основного процесса осуществления мошенничества существовал задолго до зарождения психологии как науки и в основном занимал умы философов. Первые работы в психологическом поле, посвященные данной теме, были выпущены в начале XX века за авторством Ж. Дюпра, К. Мелитана, В. Штерна. Они были посвящены анализу феномена лжи с морально-нравственной и поведенческой точек зрения. Позднее феномен обмана нашел отражение в исследованиях таких авторов, как В.В. Знаков, О. Фрай, П. Экман и др.

Во второй половине XX века мошенничество в связи со стремительным ростом его популярности в криминальных сферах стало изучаться в различных областях психологии. В современных исследованиях мошенничества рассматриваются личностные характеристики преступников и жертв, разрабатываются их типологии, анализируются нравственные особенности мошенников. В юридической психологии предмет мошенничества нашел отражение в работах А.Н. Пастушени, В.М. Позднякова, Ю.К. Щербатых, А.Р. Ратинова, О.Д. Ситковской, А.М. Столяренко, Е.Ю. Стрижова, О.Р. Онищенко, М.В. Гончарова и др. В психологии личности предмет мошенничества начал изучаться сравнительно недавно, его исследованием занимались Н.В. Мешкова, В.Т. Кудрявцев, С.Н. Ениколопов, Н.Г. Любимова и др. Среди зарубежных исследователей наиболее явно выделяется линия теории треугольника мошенничества, которой посвятили исследования D. Cressey, W. Albrecht, D. Wolfe и D. Hermanson, S. Ramamoorti и др. Кроме того, отдельного внимания заслуживает ряд крупных метаисследований за авторством R. Montañez с соавторами, Y. Shang с соавторами, G. Norris с соавторами и др. в рамках когнитивного, личностного, а также социо-демографического подходов.

В настоящее время мошенничество также изучается через призму кибернаук. С массовым распространением цифровых технологий человечество столкнулось со смешанной реальностью, объединяющей онлайн- и офлайн-среды в единое комплексное целое, с чем связан беспрецедентный рост рисков для человека. Отдельным направлением исследований на стыке кибербезопасности, компьютерных наук и психологии стала социальная инженерия, представляющая собой метод психологического воздействия на человека ради совершения им каких-либо действий. Социальная инженерия изучается в работах M. Bezuidenhout, K. Hadnagy, M. Huber, F. Mouton, K. Krombholz, Дж. Грей, S. Uebelacker, S. Quiel и др. Кроме

того, зарождающимся направлением практики становится предотвращение и профилактика мошеннических действий, что пока находит слабое отражение в научном поле.

Общество сталкивается с беспрецедентной угрозой со стороны кибермошенничества, что делает систематизацию существующих исследований крайне важным шагом для дальнейшей разработки темы в научном поле.

Развитие понятия мошенничества

Мошенничество как предмет научного интереса является междисциплинарным и изучается целым рядом областей: юридическими науками, экономикой, социологией, психологией. Определить первоначала становления предмета в какой-либо области сложно, поскольку феномен является остросоциальным и так или иначе затрагивается деятелями разных направлений.

Появление и расцвет мошенничества историки относят к развитию торговых отношений. Одно из первых определений понятия, данное законодателями Древнего Рима, гласило, что под подобным деянием подразумевается обман в корыстных целях. Со времен императора Андриана (76—138 гг. н. э.) мошенничество относилось к тяжким преступлениям и жестко каралось длительной ссылкой. На Руси мелкие торговые сделки издревле защищались законом, о чем свидетельствуют разнообразные поговорки и судные грамоты. Первым задокументированным упоминанием мошенничества считается Судебник Ивана Грозного, в котором среди прочих были изложены такие виды торгового обмана, как подлог качества товара, фальшивые сделки, махинации с деньгами. В то время понятие определялось иначе, нежели сейчас, и носило значение манипуляций с «мошной», т. е. с кошельком. Наказания за мошенничество предполагались суровые (Сейдалин, 2013).

Во времена Петра I активное развитие получило торговое право, зафиксировавшее строгие формальные правила проведения сделок, что ограничивало возможности применения мошеннических схем. К подобным мерам относилось введение обязательной личной подписи, наличие свидетелей и/или поручителей. Кроме афер в личных сделках были нередки и обманы в производственных масштабах, которые профилактировались такими способами, как обязательное клеймление товаров и правовая ответственность за подделку клейма (Нурбагомедова, 2014). Екатерина II официально зафиксировала мошенничество как вид воровства в одном из указов. Понятие включало в себя карманную кражу, определенные случаи ненасильственного грабежа и хищение путем обмана. Последний пункт приблизил определение феномена к современному (Архипов, 2021).

Начиная с XIX века мошенничество в России стало приобретать характер «элитной преступности». Мошенники слыли некими интеллигентами криминального сообщества, относившимися к своей деятельности как к сложной профессии. Среди прочих выделялись шулеры (игроки в азартные виды игр), менялы (махинации с купюрами), фармазозщики (подделка драгоценностей), басманщики (подлог денег и вещей) (Зарубина, 2023).

В Уголовном уложении 1903 г. мошенничество определялось как хищение путем обмана, причинившее ущерб пострадавшему лицу. Обман в данном определении являлся ключевой характеристикой мошеннического акта (Мальшева, 2018). В СССР и в современной России понятие мошенничества имело схожее определение, дополнявшееся наличием злоупотребления доверием как одного из способов совершения правонарушения. В 1960 г.

статья о мошенничестве была дополнена различными квалификациями, разделившими преступные хищения государственной и личной собственности (Лукин, Хуако, 2015).

В настоящее время мошенничество квалифицируется по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и означает открытое хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество — незаконный путь приобретения собственности другого лица в корыстных целях, обман же наравне с злоупотреблением доверием выступает средством осуществления данного поступка, несущим вред пострадавшему и нарушающим его базовые права. Отдельным вызовом современности является кибермошенничество. Согласно статистике МВД РФ на ноябрь 2024 г., мошенничество составляет 29,4% от всех преступлений, при этом количество киберпреступлений выросло на 14,3% по сравнению с 2023 годом¹ За первое полугодие 2024 г. злоумышленники предприняли более 30 млн попыток удаленно похитить средства со счетов граждан, а количество совершенных кибермошеннических актов увеличилось на 11% по сравнению с 2023 годом² Мошенники изобретают все больше тактик хищения, противостоять которым общество пока не научилось.

Мошенничество в психологии: особенности и подходы к исследованию

Предмет мошенничества в психологии стал представлять интерес относительно недавно, к концу прошлого столетия. Подобное внимание исследователей можно объяснить резким скачком технического прогресса, повлекшим за собой новые возможности совершения преступных действий. В 1970-х годах получило распространение движение телефонного фрикинга, оказавшее сильнейшее влияние на нынешние технологии мошенничества. К. Митник пишет, что именно тогда хакеры стали использовать технологии социальной инженерии в качестве основного метода воздействия на людей, что получило огромное распространение в наши дни (Митник, Саймон, 2004). Проблематика намеренного обмана в корыстных целях, предшествующая мошенничеству, стала актуальной темой исследований в области психологии только в XX веке. Разработкой данного направления занимались такие авторы, как Ж. Дюпра, К. Мелитан, В. Штерн, В. В. Знаков, А. Фрай, П. Экман и др.

Одними из первых посвятили свои работы теме обмана как намеренного акта исследователи Ж. Дюпра, К. Мелитан и В. Штерн. Согласно К. Мелитан, ложь — это проявление безнравственности, возникающее в случае необходимости что-либо скрыть от других по причине совершения некоего нехорошего поступка. Ж. Дюпра определяет обман как в той или иной степени сознательный акт внушения. Он выделяет два вида лжи: сознательную (намеренную) и бессознательную. В. Штерн, исследуя ложь с точки зрения криминалистического аспекта, а конкретно — процесса дачи показаний, относится к понятию, как к сознательному акту введения в заблуждение ради достижения собственной цели. Автор выделяет 3 основных признака обмана: осознание ложности, намерение обмануть, получение выгоды от лжи (Чахоян, 2015).

В.В. Знаков внес существенный вклад в развитие проблематики обмана в отечественной психологии. По его мнению, сообщение неправды является неоднозначным феноменом

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—ноябрь 2024 года.* Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/59951540> (дата обращения: 26.12.2024).

² *Противодействие кибермошенничеству: новые меры и статистика.* Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=53759> (дата обращения: 26.12.2024).

коммуникации, который может быть представлен разными уровнями осознания ложности послания. Продолжая мысль, автор указывает на существование как непроизвольной лжи, то есть ненамеренной и часто неосознаваемой, так и лжи сознательной, всегда подразумевающей неискренность. Намеренный обман может являться полуправдой, в таком случае часть важной для понимания общей картины информации утаивается. Эффект обманутого ожидания часто составляет основу успешной лжи, чем пользуются разного рода мошенники: во-первых, человек склонен ожидать от другого схожего со своим поведением, во-вторых, человек склонен прогнозировать развитие событий определенным образом и далее следовать этой логике. Правильная оценка наличия оснований для совершения обмана, а также установок и целей передающего сообщение повышает вероятность его раскрытия (Знаков, 1993).

Американский психолог П. Экман посвятил более 25 лет своей карьеры изучению психологии лжи. В 1993 г. в знаменитой работе «Психология лжи» он определяет обман как «...действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» (Экман, 2021). Он выделяет два вида лжи: умолчание, при котором правда не раскрывается, и искажение, в случае которого предоставляется заведомо ложная информация. Экман отмечает, что ложь носит умышленный характер и обязательно скрывается от другой стороны коммуникации.

Британский исследователь О. Фрай, анализируя существующее многообразие исследований в области обмана, указывает на существование особенностей психического состояния лжеца, влияющих на его поведение, в том числе на плохо контролируемое невербальное. Первой особенностью выступает ряд эмоциональных реакций, возникающих в процессе лжи, наиболее частыми проявлениями которых являются эмоциональный подъем, вина и страх. Проявление того или иного состояния зависит как от ценностной парадигмы лжеца, так и от ситуативных характеристик. Разная степень сложности лжи как когнитивной задачи образует вторую особенность, заключающуюся в необходимости высокой согласованности, полного припоминания и правдоподобности содержимого коммуникации. При этом автор отмечает, что в некоторых ситуациях правду сообщить сложнее, чем солгать. Ключевой особенностью, охватывающей предыдущие две, является повышенный контроль за поведением во время обмана. Лжец стремится вести себя максимально естественно и искренне, что осложнено параллельными эмоциональными реакциями и повышенной когнитивной работой. Однако Фрай отмечает, что некоторые внешние характеристики поведения практически невозможно скрыть. К ним относятся мимические реакции, отклонения от стандартной жестикюляции, изменения паравербальных характеристик (Фрай, 2006).

Мошенничество как предмет исследования получило развитие в первую очередь в области юридической психологии. Изучением феномена через призму криминалистики занимались А.Н. Пастушеня, В.М. Поздняков, Ю.К. Щербатых, А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская, А.М. Столяренко, Е.Ю. Стрижов, О.Р. Онищенко, М.В. Гончарова и др. В данной сфере внимание исследователей преимущественно направлено на изучение личностных особенностей мошенника, в том числе на выборке осужденных за корыстные правонарушения. Авторы работ в данной области анализируют различные характеристики преступников, затрагивая аспекты структурно-функционального, мотивационного,

ценностного склада личности, факторы генетики и среды, установки и ситуационные характеристики (Пастушеня, Урбанович, 2015; Поздняков, 1998).

Обман и злоупотребление доверием являются основными составляющими криминального манипулирования, одним из проявлений которого выступает мошенничество. О.Р. Онищенко выделила характерные для жертв и самих мошенников психологические особенности. Так, потерпевшие склонны иметь более высокий уровень притязаний, неудовлетворенность социальным положением, внутреннюю готовность к действиям, повышенный уровень экстраверсии и завышенный стандарт потребления. Для преступников характерны: корыстный мотив, макиавеллизм, высокое стремление к власти, развитые коммуникативные навыки, отсутствие сопереживания жертве, высокая степень самооправдания, дефекты правосознания и системы установок (Онищенко, 2005).

Нравственно-психологические детерминанты мошенничества в своих работах изучал Е.Ю. Стрижов. С помощью опросных методов ему удалось разработать концепцию нравственно-правовой надежности, позволяющей оценить склонность личности к совершению мошеннических действий. Среди прочих детерминант мошенничества автор отмечает ценности гедонизма, индивидуализма и прагматизма, а также моральные заблуждения и логические ошибки как основу ценностных ориентаций (Стрижов, 2011).

Проблематика мошенничества также получила развитие в психологии личности в работах Н.В. Мешковой, В.Т. Кудрявцева, С.Н. Ениколопова, Н.Г. Любимовой и др. Авторы исследовали особенности как преступников, так и жертв мошенничества через призму различных личностных образований, таких как черты личности, креативность, когнитивная сложность, степень осознанности, ценностно-смысловые характеристики.

В рамках изучения личностных характеристик преступника Н.В. Мешковой, С.Н. Ениколоповым и коллегами был представлен особый взгляд на предпосылки обманного поведения через призму антисоциальной креативности. Исследователи посвятили ряд работ выявлению особенностей использования креативного потенциала в криминальных целях. Так, было установлено, что черты Большой пятерки и макиавеллизм связаны с антисоциальной креативностью именно у подростков; у женщин основным предиктором является агрессия, у мужчин — враждебность. При этом особые отличительные предикторы имеют заключенные: помимо враждебности у них наблюдаются сниженное понимание собственных эмоций и выраженность социально-ориентированных ценностей. Также авторы выяснили, что в случаях совершения преступлений креативность опосредована враждебностью и гневом (Мешкова и др., 2018; Мешкова и др., 2020).

В другом исследовании Н.В. Мешкова и коллеги проанализировали основные характеристики жертв телефонного мошенничества. Полученные в ходе исследования результаты показали, что высокая степень добросовестности, надежности, мотивированности, целеустремленности и дисциплинированности увеличивает подверженность манипуляциям со стороны мошенников. Кроме того, повышенную восприимчивость к обману имеют люди с мышлением наивного оптимиста и выраженными ценностями безопасности, при этом страх потери оказался более значимым фактором, нежели желание обогатиться (Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022).

В исследовании Н.Г. Любимовой приведена типология представлений о личности мошенников, выделенная на основе двух измерений: осознанность и характер обмана (негативный или позитивный). Мошенники представляют понятия лжи и обмана, а также

типы личности обманщиков более когнитивно сложными. Такие люди склонны проецировать обманное поведение на других. Среди психологических факторов, предшествующих лжи, автор выделяет биологические, социальные, личностные и ситуативные (Любимова, 2003).

Среди зарубежных авторов, занимающихся исследованиями мошенничества, стоит выделить бихевиористскую линию разработки теории так называемого треугольника мошенничества. К ним относятся D. Cressey, W. Albrecht, D. Wolfe and D. Hermanson, S. Ramamoorti. Данные авторы предлагают различные способы описания психологического феномена доверия с точки зрения его завоевания, а также злоупотребления в ситуациях обмана (Dorminey et al., 2012).

Феномен мошенничества представляет интерес исследователей в области когнитивной психологии. Стресс, когнитивная нагрузка, особенности восприятия, воздействие на долговременную память и процесс принятия решений — все это активно используется мошенниками для достижения поставленных целей. Кроме того, культурные различия играют значительную роль в развитии когнитивных процессов, что также является одной из эффективных точек воздействия на человека (Montañez, Golob, Xu, 2020). При изучении аспекта принятия решений авторы ряда исследований указывают на то, что эвристическое мышление увеличивает вероятность стать жертвой кибермошенничества, в то время как системное мышление, наоборот, полезно для выявления обмана. Мошенники зачастую пользуются невнимательностью людей, поэтому последовательный анализ содержания предлагаемых потенциальной жертве материалов помогает снизить риск вовлечения в мошенническую схему (Shang et al., 2023). Авторы предлагают различные обучающие программы для развития необходимой стратегии принятия решения в рамках взаимодействия с интернет-ресурсами как эффективное средство борьбы с кибермошенничеством.

G. Norris, A. Brookes, D. Dowell исследовали ряд факторов, влияющих на уязвимость личности перед лицом мошеннических атак, такие как черты личности, характеристики самого сообщения, особенности мышления, социодемографические характеристики. Авторы установили, что большинство представлений, касающихся жертв мошенничества, имеют характер мифа, поскольку выделить группу, наиболее подверженную риску стать жертвой, с удовлетворимой точностью нельзя: различие атак по целевой аудитории в основном носит эпизодический характер. Также исследователи подчеркивают важность дальнейшего рассмотрения аспектов личности жертвы в связи с малой проработанностью проблемы в научном поле и, как следствие, сложностью минимизировать риски профилактическими действиями в практических областях (Norris, Brookes, Dowell, 2019).

Мошенничество в цифровом мире

В настоящее время рассмотрение феномена мошенничества обрело дополнительный ракурс в виде особенностей виртуальной среды. Стремительное дополнение реальности инструментами породило множество феноменов на когнитивном, личностном, а также социальном уровнях. Существование в смешанной реальности видоизменило экосистему человека, интегрировав цифровые технологии, и образовало расширенное Я, обладающее новыми состояниями и качествами (Солдатова, Войскунский, 2021). Эра высоких технологий не только открыла доступ к многочисленным каналам коммуникации, но и сделала человека еще более незащищенным перед лицом различных угроз. Несмотря на непрерывно

совершенствующиеся методы кибербезопасности, для желающих похитить информацию остается доступной главная уязвимость любых систем — человек (Nyamsuren, Choi, 2007).

В современных реалиях мошенничество обрело устойчивые черты кибермошенничества ввиду активного использования благ технического прогресса преступниками. К наиболее распространенным видам мошенничества относятся:

- фишинг — маскировка вредоносных ссылок под видом важной и безопасной информации, наносит наибольший ущерб;
- претекстинг — сценарный обман, зачастую используется в рамках мошенничества с помощью мобильных звонков с запугиванием жертвы;
- троянский конь — скачивание вредоносного приложения под видом безопасного;
- «quid pro quo» (услуга за услугу) — получение сензитивной информации под предлогом реализации благой цели (Krombholz et al., 2015; Сиротин и др., 2023).

Феномену социальной инженерии как совокупности методов воздействия на уязвимости человека с целью получения конфиденциальной информации посвятили свои работы М. Bezuidenhout, К. Hadnagy, М. Huber, F. Mouton, К. Krombholz, Дж. Грей, S. Uebelacker, S. Quiel и др. Техники социальной инженерии основываются на универсальных принципах психологии влияния, выделенных Р. Чалдини: принцип взаимного обмена, принцип социального доказательства, принцип последовательности, принцип авторитета, принцип дефицита, принцип благорасположения (Чалдини, 2000). Современные исследователи отмечают, что кроме данных принципов степень социальной валидности просьбы, когнитивная перегрузка и вовлечение морального должностования также оказывают значительное влияние на объект воздействия (Bezuidenhout, Mouton, Venter, 2010; Bulée et al., 2017; Mouton, Leenen, Venter, 2016). Кроме того, внешняя привлекательность, имитация статусности, располагающее невербальное поведение также могут вовлечь потенциальную жертву в нужное мошеннику взаимодействие. Первое впечатление о человеке играет значительную роль в принятии решения о доверии к нему в будущем (Медяник, Легостаева, Медяник, 2023).

S. Uebelacker и S. Quiel исследовали связь факторов Большой пятерки и принципов влияния, выделенных Р. Чалдини. Ими была предложена модель влияния личностной черты на степень подверженности воздействию атак социального инженера. Так, люди с высоким показателем добросовестности более уязвимы перед принципами авторитета, взаимности и последовательности. Принципы благорасположения, социального доказательства и дефицита с большей вероятностью окажут влияние на тех, кто обладает высоким уровнем экстраверсии. Высокий уровень дружелюбия увеличивает риск попадания под влияние любых манипуляций, ввиду доверчивости и веры в доброту людей. Проявленная открытость опыту снижает уязвимость к атакам, за исключением использующих принцип дефицита, поскольку подобные личности отличаются лучшей осведомленностью о цифровом мире. Также о меньшей подверженности риску стать жертвой социальных инженеров свидетельствует высокий уровень невротизма из-за подозрительного и пессимистичного отношения к окружающим со стороны такого человека (Uebelacker, Quiel, 2014).

Кроме универсальности использования данных принципов важным аспектом подобного рода коммуникации является манипулирование, заключающееся во множестве способов давления на человека. Среди наиболее распространенных выделяются следующие: контроль окружения, внушение ложных ценностей, использование нейролингвистического

программирования, манипулирование чувством вины, унижение, запугивание, внушение беспомощности (Hadnagy, Wilson, 2010).

Заключение

Мошенничество — комплексный междисциплинарный феномен, вызвавший интерес исследователей в области психологии лишь в прошлом веке благодаря стремительному развитию технического прогресса и увеличению рисков, с ним связанных. В настоящее время мошенничество как корыстный обман с целью хищения чужого имущества или информации имеет сугобо отрицательную коннотацию и квалифицируется как уголовное преступление.

Мошенничество является новым, крайне актуальным предметом исследования в психологии, получившим развитие начиная со второй половины XX века. В первую очередь феномен получил распространение в области юридической психологии, также экономической и психологии личности. Большинство существующих работ так или иначе посвящены криминальному аспекту феномена и рассматривают характеристики личности преступника, а также особенности обмана как основополагающего процесса мошенничества. В концепциях различных авторов мошенничество как социально-психологический феномен преимущественно рассмотрено через призму особенностей личности самого мошенника, в том числе нравственного порядка, создания типологий, а также анализа используемых техник.

В связи с растущими угрозами в сфере безопасности все больше исследователей посвящают свои работы анализу механизмов мошенничества и используемых технологий, а также способов его предотвращения. Распространение мошенничества как криминальной практики, рост анонимности преступников, сложность их выявления правоохранительными органами влечет за собой необходимость снижения ущерба от подобных правонарушений, что достигается не только путем поимки мошенников, но и работой с потенциальными жертвами, с населением. Именно поэтому, на наш взгляд, не менее важным аспектом изучения феномена должно являться выявление личностных особенностей, обуславливающих уязвимость человека перед лицом мошенничества. Данный аспект является недостаточно разработанным в научном поле и представляет для автора значительный научный интерес. Исследования в данном направлении имеют фундаментальную ценность — как для расширения научного знания в виде углубления имеющихся представлений о феномене в целом, более детального изучения психологических особенностей при склонности к попаданию под влияние другого, так и для практических областей, в том числе для снижения ущерба, наносимого мошенниками, улучшения качества профилактической работы с потенциальными жертвами, выявления групп риска среди населения.

Список источников / References

1. Архипов, А.В. (2021). История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России. *Вестник Томского государственного университета. Право*, 40, 12—20. <https://doi.org/10.17223/22253513/40/2>
Arkhipov, A.V. (2021). The history of the development of legislation on liability for fraud in Russia. *Tomsk State University Journal of Law*, 40, 12—20. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22253513/40/2>

2. Зарубина, К.А. (2023). История развития профессионального мошенничества в дореволюционной России. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 3(54), 249—253. <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/249-253>
Zarubina, K.A. (2023). History of the development of professional fraud in pre-revolutionary Russia. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 3(54), 249—253. (In Russ.). <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/249-253>
3. Знаков, В.В. (1993). Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания. *Вопросы психологии*, 2, 9—16. URL: <https://elibrary.ru/qzхmуj> (дата обращения: 22.12.2024).
Znakov, V.V. (1993). Untruth, lies, and deception as problems in the psychology of understanding. *Voprosy Psichologii*, 2, 9—16. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/qzхmуj> (viewed: 22.12.2024).
4. Лукин, В.К., Хуако Х.Ш. (2015). Хищение имущества в форме мошенничества в истории России. *Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ*, 4(68), 60—64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25096215> (дата обращения: 22.12.2024).
Lukin, V.K., Huako Kh.Sh. Embezzlement of property in the form of fraud in the history of Russia. *Economy. Law. Print. Bulletin of the Kuban Socio-Economic Institute*, 4(68), 60—64. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25096215> (viewed: 22.12.2024).
5. Любимова, Н.Г. (2003). *Реконструкция «имплицитных теорий» личности о лжи и обмане: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии*. Хабаровск. URL: <https://elibrary.ru/nmmgvz> (дата обращения: 22.12.2024).
Lyubimova, N.G. (2003). *Reconstruction of the "implicit theories" of personality about lies and deception: Diss. Cand. of Psychol. Sci.: 19.00.01 General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology*. Khabarovsk. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/nmmgvz> (viewed: 22.12.2024).
6. Малышева, Ю.Ю. (2018). Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность. *Образование и право*, 7, 154—157. URL: <https://elibrary.ru/uуrkte> (дата обращения: 22.12.2024).
Malysheva, Y.Y. (2018). About deception in fraud as a main method of the fraud in criminal law of Russia: history and contemporarity. *Education and Law*, 7, 154—157. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/uуrkte> (viewed: 22.12.2024).
7. Медяник, О.В., Легостаева, Н.И., Медяник, С.И. (2023). Влияние привлекательной внешности мошенников на потребителей финансовых товаров и услуг. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 3, 45—52. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-3-45-52>
Medyanik, O.V, Legostayeva, N.I, Medyanik S.I (2023). The impact of fraudsters' appearance on consumers of financial goods and services. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 3, 45—52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-3-45-52>
8. Мешкова, Н.В., Дебольский, М.Г., Ениколопов, С.Н., Масленков, А.А. (2018). Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления. *Психология и право*, 8(1), 147—163. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080111>
Meshkova, N.V., Debolsky, M.G., Enikolopov, S.N., Maslenkov, A.A. (2018). Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and

- aggressively violent crimes. *Psychology and Law*, 8(1), 147—163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080111>
9. Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Кудрявцев, В.Т., Кравцов, О.Г., Бочкова, М.Н., Мешков, И.А. (2020). Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(1), 60—72. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Kudryavtsev, V.T., Kravtsov, O.G., Bochkova, M.N., Meshkov, I.A. (2020). Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics.*, 17(1), 60—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
  10. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета*, 14(1), 138—157. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022). To the Psychological Portrait of the Victims of Telephone Fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 14(1), 138—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
  11. Митник, К.Д., Саймон, В.Л. (2004). *Искусство обмана*. Пер. с англ. М.: Компания АйТи.
Mitnick, K.D., Simon, W.L. (2004). *The Art of Deception*. Trans. from Eng. Moscow: IT company Publ. (In Russ.).
  12. Нурбагомедова, А.Н. (2014). История мошенничеств в феодальной России. *Гуманитарные и социальные науки*, 2, 898—900. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21689849> (дата обращения: 22.12.2024).
Nurbagomedova, A.N. (2014). The history of fraud in feudal Russia. *Humanities and Social Sciences*, 2, 898—900. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21689849> (viewed: 22.12.2024).
  13. Онищенко, О.Р. (2005). *Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 Юридическая психология*. М. URL: <https://elibrary.ru/nnpalh> (дата обращения: 22.12.2024).
Onishchenko O.R. (2005). *Manipulation of the consciousness and behavior of victims in fraud: Diss. Cand. of Psychol. Sci.: 19.00.06 Juridical psychology*. Moscow. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/nnpalh> (viewed: 22.12.2024).
  14. Пастушеня, А.Н., Урбанович, А.А. (2015). *Юридическая психология: Учебное пособие*. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.
Pastushenya, A.N., Urbanovich, A.A. (2015). *Juridical psychology: Textbook*. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Publ. (In Russ.).
  15. Поздняков, В.М. (1998). *Юридическая психология: Учебник*. М.: Современная гуманитарная академия.
Pozdnyakov, V.M. (1998). *Juridical psychology: Textbook*. Moscow: Modern University for the Humanities Publ. (In Russ.).
  16. Сейдалин, Д. (2013). История мошенничества. *Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова*, 1, 89—91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47470726> (дата обращения: 21.12.2024).
Seidalin, D. (2013). The history of fraud. *Bulletin of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov*, 1, 89—91. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47470726> (viewed: 21.12.2024).

Бузыканова Е.В. (2026)
Мошенничество как социально-психологический
феномен: история и подходы к исследованию
Психология и право, 16(1), 51—64.

Buzykanova E.V. (2026)
Fraud as a socio-psychological phenomenon:
history and approaches
Psychology and Law, 16(1), 51—64.

17. Сиротин, В.П., Архипова, М.Ю., Куликова, С.В., Воронкова, Т.Н., Нарциссова, С.Ю. (2023). *Социальная инженерия и информационная безопасность*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус». URL: <https://elibrary.ru/qlthgh> (дата обращения: 21.12.2024).
Sirotin, V.P., Arkhipova, M.Yu., Kulikova, S.V., Voronkova T.N., Nartsissova S.Yu. (2023). *Social engineering and information security*. Moscow. Limited Liability Company "Editus" Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/qlthgh> (viewed: 21.12.2024).
18. Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей Школы экономики*, 18(3), 431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
Soldatova, G.U., Voiskounsky, A.E. (2021). Socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the mind. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(3), 431—450. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
19. Стрижов, Е.Ю. (2011). *Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06 Юридическая психология*. Академия управления МВД Российской Федерации. Москва. URL: <https://elibrary.ru/qflsvd> (дата обращения: 03.11.2024).
Strizhov, E.Y. (2011). *Moral and psychological determinants of fraud: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 19.00.06 Juridical psychology*. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/qflsvd> (viewed: 03.11.2024).
20. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 23.11.2024*. (2024). Москва. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.12.2024).
The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996: with Amendments and Addenda of November 23, 2024. (2024). Moscow. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (viewed: 18.12.2024).
21. Фрай, О. (2006). *Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи*. Пер. с англ. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК.
Vrij, A. (2006). *Detecting lies and deceit: The Psychology of Lying and the Implications for Professional Practice*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Praim-Evroznak Publ. (In Russ.).
22. Чалдини, Р. (2000). *Психология влияния*. Пер. с англ. СПб: Питер.
Cialdini, R.B. (2000). *Influence. Science and practice*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
23. Чахоян, А.С. (2015). Понятие лжи: дифференциальная диагностика. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 8(2), 74—79. URL: <https://elibrary.ru/ucnfxv> (дата обращения: 10.11.2024).
Chakhoyan, A.S. (2015). The concept of lies: differential diagnostics. *Theoretical and Experimental Psychology*, 8(2), 74—79. URL: <https://elibrary.ru/ucnfxv> (viewed: 10.11.2024).
24. Экман, П. (2021). *Психология лжи. Обмани меня, если сможешь*. Пер. с англ. СПб: Питер.
Ekman, P. (2021). *Telling lies. Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
25. Bezuidenhout, M., Mouton, F., Venter, H.S. (2010). Social engineering attack detection model: SEADM. In: *2010 Information Security for South Africa: Proceedings of the ISSA 2010*

- Conference. 2–4 August 2010. Sandton Convention Centre. Sandton, Johannesburg, South Africa* (pp. 1—8). Johannesburg, South Africa. <https://doi.org/10.1109/ISSA.2010.5588500>
26. Bullée, J.-WH., Montoya, L., Pieters, W., Junger, M., Hartel, P. (2018). On the anatomy of social engineering attacks — A literature-based dissection of successful attacks. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 15(1), 20—45. <https://doi.org/10.1002/jip.1482>
  27. Dorminey, J., Fleming, A. S., Kranacher, M.-J., Riley, R.A. (2012). The Evolution of Fraud Theory. *Issues in Accounting Education*, 27(2), 555—579. <https://doi.org/10.2308/iace-50131>
  28. Hadnagy, C., Wilson, P. (2010). *Social Engineering: The Art of Human Hacking*. John Wiley & Sons.
  29. Krombholz, K., Hobel, H., Huber, M., Weippl, E. (2015). Advanced social engineering attacks. *Journal of Information Security and Applications*, 22, 113—122. <https://doi.org/10.1016/j.jisa.2014.09.005>
  30. Montañez, R., Golob, E., Xu, S. (2020). Human Cognition Through the Lens of Social Engineering Cyberattacks. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 1755. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01755>
  31. Mouton, F., Leenen, L., Venter, H.S. (2016). Social engineering attack examples, templates and scenarios. *Computers & Security*, 59, 186—209. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2016.03.004>
  32. Norris, G., Brookes, A., Dowell, D. (2019). The Psychology of Internet Fraud Victimization: a Systematic Review. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 34(3), 231—245. <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09334-5>
  33. Nyamsuren, E., Choi, H.-J. (2007). Preventing Social Engineering in Ubiquitous Environment. In: *Future Generation Communication and Networking (FGCN 2007)* (pp. 573—577). Jeju, Korea (South). <https://doi.org/10.1109/fgcn.2007.185>
  34. Shang, Y., Wang, K., Tian, Y., Zhou, Y., Ma, B. and Liu, S. (2023). Theoretical basis and occurrence of internet fraud victimisation: Based on two systems in decision-making and reasoning. *Frontiers in Psychology*, 14, Article 1087463. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1087463>
  35. Uebelacker, S., Quiel, S. (2014). The Social Engineering Personality Framework. In: *2014 Workshop on Socio-Technical Aspects in Security and Trust* (pp. 24—30). Vienna. <https://doi.org/10.1109/STAST.2014.12>

Информация об авторах

Екатерина Вячеславовна Бузыканова, аспирант факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5862-7941>, e-mail: kate.buzykanova@yandex.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Buzykanova, Graduate Student of the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5862-7941>, e-mail: kate.buzykanova@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Бузыканова Е.В. (2026)
Мошенничество как социально-психологический
феномен: история и подходы к исследованию
Психология и право, 16(1), 51—64.

Buzykanova E.V. (2026)
Fraud as a socio-psychological phenomenon:
history and approaches
Psychology and Law, 16(1), 51—64.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 23.02.2025
Поступила после рецензирования 12.06.2025
Принята к публикации 30.07.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.02.23
Revised 2025.06.12
Accepted 2025.07.30
Published 2026.03.30